

УДК 398
ББК 85.313(2)

Об одном хороводе станицы Луковской в записях начала и конца XX века

Елена Викторовна Битерякова

(Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского:
Российская Федерация, 125009, г. Москва, ул. Б. Никитская, д. 13/6)

Аннотация. В статье рассматривается редкий образец казачьего «люлейного» хоровода из станицы Луковской Волгоградской области, дважды зафиксированного собирателями: в начале XX столетия — А. М. Листопадовым и С. Я. Арефиным (слуховая запись), в 1990-е гг. — в экспедициях Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (аудиозаписи). На основе изучения публикаций, архивных документов, а также доступных сведений о современных экспедиционных аудиозаписях в указанном регионе и на близлежащих территориях автор делает вывод об уникальности весеннего хоровода «Как по улице да вдоль улицы», обнаруживающего лишь незначительное сходство (в поэтическом тексте) с образцами, бытовавшими в Курской и Воронежской обл. Сравнение полевой записи текста песни, выполненной Арефиным, и нотации Листопадова (1903), опубликованной в 1953 г., с аудиозаписями 1997 и 1999 гг. из аудиофонда Научного центра народной музыки им. К. В. Квитки Московской консерватории выступает свидетельством высокого качества работы участников экспедиции 1902–1903 гг., глубоко исследовавших местную песенную традицию и адекватно представивших ее в широко известном многотомном издании «Песни донских казаков».

Ключевые слова: станица Луковская, люлейка, Листопадов, экспедиции Московской консерватории.

Дата поступления статьи: 20 июля 2019 г.

Дата публикации: 25 марта 2020 г.

Для цитирования: Битерякова Е. В. Об одном хороводе станицы Луковской в записях начала и конца XX века // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 1. С. 36–51.

DOI: 10.26158/TK.2020.21.1.002

Предметом статьи является редкий образец казачьего весеннего хоровода. Этот жанр в песенной традиции казаков представлен незначительным числом текстов и напевов, которые фиксировались точно, в отдельных станицах и хуторах, на территории в пределах Области Войска Донского: по течению Хопра, его

притока р. Бузулук и в верхнем течении р. Медведицы. При этом записи, сделанные в соседних населенных пунктах, редко совпадают. Очевидно, прежде местный весенний репертуар включал большее число образцов, с течением времени вышедших из бытования и утраченных традицией¹.

¹ Поиск весенне-летних хороводов являлся одной из задач экспедиционной работы Московской консерватории в Волгоградской обл. в 1990–2000-е гг. Собиратели стремились дополнить материалы 1960–1970-х гг., однако к концу XX в. хороводных форм, особенно припевных, сохранилось крайне мало. См. таблицу в конце статьи.

Веснянка-люлейка² с зачином «Как по улице да вдоль улицы» была записана в 1903 г. А. М. Листопадовым и С. Я. Арефиным от группы песенниц ст. Луковской Хоперского округа³. В 1997 г. участники экспедиции Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (МГК) там же осуществили одnogолосную запись этого напева⁴, а зимой 1999 г. — его многоголосного варианта⁵.

Нотация напева люлейки, выполненная Листопадовым, включена в IV том «Песен донских казаков», изданный в 1953 г. [Листопадов 1953, 331, № 191]. В более поздних публикациях, учитывающих экспедиционные материалы последней трети XX — начала XXI в., ст. Луковская и бытовавшие в ней весенние хороводы не упоминаются⁶.

Анализ музыкально-поэтических особенностей песни «Как по улице да вдоль улицы» и сравнение аудиозаписей конца 1990-х гг. [НЦНМ. И. 3717–11, И. 3917–01, И. 3921–01] с изданной в 1953 г. нотацией

и полевыми материалами 1903 г. расширяют круг публикаций казачьих «люлейных» хороводов. Кроме того, соотношение указанных письменных и звуковых источников позволяет вновь оценить методы и результаты работы Листопадова и Арефина⁷.

Наблюдение о том, что весенние хороводы имели у казаков локальное бытование в Хоперском и Усть-Медведицком округах⁸, сделал Листопадов в совместной с С. Я. Арефиным экспедиции 1902–1903 гг., осуществленной по заданию Статистического комитета Области Войска Донского⁹. «Только обрядовые песни (свадебные, веснянки и “карагодные”)», — пишет Листопадов, — имеют свой более или менее определенный район» [Листопадов 1953, 19]. «Большинство веснянок и “карагодных” песен дал Хоперский округ и северная часть Усть-Медведицкого» [Листопадов 1906, 182].

Главной задачей собирателей¹⁰ был поиск песен, которые «ноня уже брошены» [Листопадов 1953, 7]. В числе таких «брошенных»

² Термин А. М. Листопадова, связывающего народное определение «люлейка» с припевом «люли» [Листопадов 1953, 11]. В 1997 г. исполнительница из ст. Луковской Пелагея Кузьминична Захарова, 1914 г.р., сама дала нам определение жанра. Дойдя в первой строфе до рефрена «люли», она прервала пение и сообщила: «Это называется люлейки» [НЦНМ. И. 3717–11. Зап. 22.07.1997].

³ Станица Луковская, основанная в середине XVII в. как городок Луковкин, расположена на правом берегу Хопра, при ручье Ольшанка. В настоящее время относится к Нехаевскому р-ну Волгоградской обл.

⁴ Экспедиция МГК в Волгоградскую обл. летом 1997 г. проходила под рук. Н. Н. Гиляровой. В ст. Луковской работали Е. Г. Богина, Е. Е. Гилярова, Е. В. Кривцова (Битерякова), Т. А. Круглова.

⁵ Экспедиция МГК в Волгоградскую обл. зимой 1999 г. под рук. Н. Н. Гиляровой. Зап. Е. Г. Богини и Е. А. Некрасовой (Боярских).

⁶ Несколько образцов люлеек опубликованы Н. Н. Гиляровой с комментарием: «В хуторах Яминском и Поклоновском Алексеевского района существовал специальный термин — в это время “проводжали люлейку”. Так называли здесь весенние хороводные гуляния» [Гилярова 2001, 72]. Жанр кратко описан также Д. В. Морозовым на основе материалов Московской консерватории (записи А. С. Кабанова), Российской академии музыки им. Гнесиных (Москва) и Центра русского фольклора (Москва). Он сообщает среди прочего, что в хуторе Яминском «Красную горку называют “люлейка”» [Морозов 2016].

⁷ Напомню, что фонографические валики Листопадова считаются утерянными [Рудиченко 1997а, 13]. Рукописные материалы Листопадова и Арефьева — экспедиционные («припевные») тетради с записями текстов и нот хранятся в архивах: Ростовском областном музее краеведения, Государственном архиве Ростовской обл., Российском национальном музее музыки (Москва), Музее истории донского казачества (Новочеркасск). См. об этом: [Лобанов 1983; Рудиченко 1995, 156].

⁸ См. карту экспедиции 1903 г. [Листопадов 1906] (вклейка между с. 160–161).

⁹ Об этой экспедиции см.: [Листопадов 1906; Листопадов 1948; Листопадов 1953; Гегузин 1974; Свиридова 1976; Рудиченко 1995].

¹⁰ Листопадову весной 1903 г. было 29 лет, стаж его серьезной собирательской деятельности составлял 8 лет [Листопадов 1948, 50]. Фигура Арефина в литературе освещена в меньшей степени, однако известно, что степень его участия в организации и проведении экспедиции была значительной. Т. С. Рудиченко сообщает: «Арефин, по-видимому, был более активным членом экспедиции в организационных вопросах — всюду в документах его телеграммы, отчеты, именно ему принадлежат разработка маршрута экспедиции и определение графика с подробным этнографическим обоснованием» [Рудиченко 1995, 153]. И даже предполагает, что “проверочный метод” А. М. Листопадова сформировался под влиянием С. Я. Арефина, так как после работы с ним Листопадов возвращается к ранее выполненным записям в хуторе Насонтове, где повторно записывает, в частности, свадебные песни, причитания, обряд, проверяет уже опубликованные» [Там же, 158].

оказались и хороводы ст. Луковской. Листопадов делит весенние хороводные песни на две большие группы: «Одни из вешних имеют типичные весенние припевы — “Лельки”, “Люлейки”; другие — без таких припевов, с повторением последующих стихов» [Там же, 38]. При этом в его записях преобладают образцы без припевов (в том числе имеющие общерусское распространение)¹¹, а люлейки встречаются гораздо реже. В 1903 г. в ст. Луковской их было записано всего две: «Как по улице» и «Перепелушка — рябые перушки»¹². Участники экспедиций 1997 и 1999 гг. зафиксировали в станице три «люлейных» напева: «Как по улице», «По лугам-лугам»¹³ и «А мы пашню пахали».

Характеризуя приуроченные песни, Листопадов отмечает: «Обрядовые песни (свадебные, веснянки, хороводные, праздничные) как по напевам своим, так и по текстам составляют древнейшие произведения народного творчества. Напевы их дышат глубокой стариной, а тексты носят намеки на обряды и обычаи дохристианских времен» [Там же, 18].

Поэтический текст люлейки «Как по улице да вдоль улицы» весьма интересен. С одной стороны, в нем присутствуют мотивы, общие для хороводных песен разных региональных традиций. Таков мотив приглашения, призывания («девушек», «молодушек», «братаца родного», «девок, баб») на улицу: «на веселие», «на праздник». При этом называются детали, сопровождающие уличные увеселения: «кружки», «гусельки», «песенки», «ладони».

Ай да, уж вы девки, к нам, вы, молодки, к нам!
Ай да, вы идите к нам играть на улицу.
Ей да, я сы гусями, вы сы ладонями!
(ст. Луковская)
[Листопадов 1953, 331, № 191].

Мы пойдем с дружкой, разметим лужок,
Разметим лужок, заведем кружок,
Заведем кружок и со гусельками,
И со гусельками, и со песенками...
[Соболевский 1896, 6, № 8]¹⁴

Мы пойдем играть, брат, на улицу,
К нам на улицу на широкую,
А на мураву на зеленую
[Воронежские песни 1978, 64].

Ты пойдем гулять к нам на улицу,
К нам на улицу, на широкую,
К нам на мураву да на зеленую.
Да ты брат с гуселями, а я с ладонями¹⁵.

Ой, как по улице воробушек
Скакал и плясал.
Ой, манил девок, манил баб
Всё на улицу гулять
[Листопадов 1953, 341, № 198].

Еще один частый мотив поэтических текстов хороводных песен — противопоставление двух семей/родов: родной и мужниной семьи.

Ой да, ня быть свёкору да милей батюшки,
Ой да, ни свякровьюшке милей мамушки.
Ой да, ня быть деверю да милей братаца,
Ой да, ни золовушке милей сестрицы
(ст. Луковская)
[Там же, 331, № 191].

Как ня быть арепью сы тыном ровну,
Сы тыном ровну, сы плятнём плотну.
Да ня быть свякру родней батюшки,
Да ня быть свякры милей матушки,
Да ня быть деверю родней братаца,
Не золовушке быть родней сестрицы
[Там же, 285, № 157].

¹¹ В ст. Луковской в 1903 г. зафиксированы 4 бесприпевные формы: «Как у нас на кругу», «Ой, да молодой сударь-царевич», «Дреми, Дрема», «Вы круги, вы верные». Среди бесприпевных форм в записях в станице в 1990-е гг.: «У нас во кругу» и «Дреми, Дрема», со слов исполнителей имеющие четкую приуроченность к Красной горке, т.е. последнему дню пасхальной недели.

¹² С припевом «ладо» и с комментарием Листопадова: «поют сидя, без игры» [Листопадов 1953, 418].

¹³ Песни с таким зачином нет у Листопадова. Сюжет ее в версиях 1997 и 1999 гг. самостоятелен, но содержит фрагменты, совпадающие со строфами из «Перепелушки» и «Как по улице».

¹⁴ Близкий вариант: [Соболевский 1896, 486–487].

¹⁵ Зап. Воронежского государственного университета (ВГУ) в 1991 г. в с. Верхний Мамон Верхнемаммонского р-на от П. П. Гапченко, 1919 г.р., А. А. Неповинных, 1911 г.р. // Вантит. Воронежский эколого-исторический сайт. URL: <http://vantit.ru/library/item/659> (дата обращения: 07.05.2019).

Ах, не быть гусям против песенок,
Ах, не быть свекру против батюшка,
А свекровушки против матушки,
А деверыцам против братьицев,
А золовушкам против сестричек! <...>
[Соболевский 1896, 6, № 8]¹⁶.

Что не быть-то гусям против песенок,
Ой да люли, люли, против новеньких;
Что не быть свекру против тятеньки,
Ой да люли, люли, против родного.
Что не быть-то свекрови против матушки,
Ой да люли, люли, против родных
[Там же, 486–487, № 583]¹⁷.

Не бывать репью вровень с тынником:
Не бывать свекру против батюшки!
Не бывать репью вровень с тынником:
Не бывать-то свекрови против матушки!
[Там же, 483, № 577]¹⁸.

Уникальность текста из ст. Луковской — в его начальных строфах. Привычный для хороводов зачин «Как по улице...»¹⁹ сменяется описанием необычной птицы («пташечки»), в облике которой соединяются черты перепелки и коростеля, красной девицы и доброго молодца:

Ай, да как по улице да вдоль улицы,
Ай, да там летела пташачка незнакомая.

Ай, да незнакомая да всё незнамая.
Ай, да как по перышкам пелепёлушка,
Ай, да как по ножунькам — каруселюшка,
Ай, да по головушке — красна девица,
Ай, да а по голасу — доброй молодец.

Птица коростель («карусель»)²⁰ — нечастый персонаж народных песен. Среди известных образцов — «Коростель мой луговой», бытующий в Брянской обл.²¹, а в казачьей среде фиксировавшийся Листопадковым и неоднократно опубликованный им²².

Фрагменты текста, содержащие сравнения в одних случаях с коростелем, в других — с перепелкой, удалось найти в хороводе с зачином «По лугам вода разливалась» (или «По лугам трава шелковая»). Судя по публикации, она фиксировалась на небольшой территории: в XVIII–XIX вв. в Курской губ. (Щигровском уезде), в XX в. — в Верхнемамонском р-не Воронежской обл.

По лугам вода разливалась,
По берегам трава расстилалась,
По садам пташки разлетались.
Одна пташечка в лесу осталась,
В лесу осталась, стосковалась,
Стосковалась, сгоревалась
С тоски-горюшка без приволюшки,

¹⁶ Комментарий к тексту: «Из «Песенника» 1791 года, часть III, стр. 23» [Соболевский 1896, 6].

¹⁷ Комментарий: «Костромская губерния, Галичский уезд. Лаговский, стр. 34, «хороводная»».

¹⁸ Комментарий: «Вятская губерния, Елабуга. Вятские губернские ведомости. 1858. № 32, «хороводная»». Близкий вариант [Там же, 484, № 579] с комментарием: «Пермская губерния. Шшонко, стр. 271».

¹⁹ Хороводные песни с подобными зачинами: «В нас по улице широкой», «Как по улице, как по широкой» — встречаются в разных регионах. Однако за сходными запевами следуют различные сюжеты. В Волгоградской обл., например, неоднократно записана «курагодная» «Из улицы, вдоль да по улице» с продолжением про барыню, потерявшую «свои золоты ключи»:

Лежат бруси все да нетесанаи,
Нетесанаи, да не скоблинаи.

По тем брусьям слышно барыня прошла <...> (Записи 1969, 1971, 1972 и 2009 гг.) [НЦНМ. И. 1167–07, И. 1358–17, И. 5149–16 и др.].

²⁰ *Коростель* (или дергач) — небольшая птица, размером и окраской близкая перепелке, а телосложением напоминающая подростка цыпленка. Коростель ведет скрытный образ жизни, почти не показываясь из травы. Кричат птицы в мае и первой половине лета, в остальное время ведут себя бесшумно. Во время порхающего полета коростель ноги не поджимает, а держит свесившимися. Кроме того, в случае опасности коростель, вместо того чтобы взлетать, часто предпочитает перемещаться бегом в высокой траве.

²¹ См. записи экспедиции МГК под рук. Н. М. Савельевой в 1968 г. в с. Ружное Карачевского р-на Брянской обл.: «Карусель мой луговой» [НЦНМ. И. 1055–09. Р. 6412] — один из вариантов говейной (постовой) песни на типовой напев. Другие версии текстов: «Переманушка-утушка» [НЦНМ. И. 1055–04. Р. 8050], «На долинушке белый лен» [НЦНМ. И. 1055–10. Р. 6491].

²² См., например: [Листопадов 1953, 190, № 161]. Комментарий к песне: «Карагод, парами под руку, ходит кругом. «Играют» эту веснянку и сидя где-нибудь на «заваленке» перед домом или прямо на траве» [Там же, 415]. Также песня опубл. в: [Песни казаков 1911; Песни казаков 1938].

У нас по ноженькам — коростелюшка,
По русой косе — красна девушка.
Красная девушка да то Марьюшка,
Да то Марьюшка, то Ивановна. <...>²³

В комментарии к тексту сказано: «...записана в с. Верхний Мамон Верхнемамонского района Н. Болдыревой и В. Зайцевой в 1974 г. от Н. С. Мукониной (64 года). В опубликованных сборниках не обнаружена» [Воронежские песни 1978, 83]. Автором комментария, однако, упущено из виду издание А. И. Соболевского с двумя версиями этого текста из Курской обл., перепечатанными из более ранних песенных собраний. В них сравнение с коростелем пропущено, зато есть строка про «перушки перепелушки»:

По лугам вода разливалась;
По садам пташки разлетались,
Одна пташечка так осталась,
Раскричалась.
Она по перушкам перепелушка,
А по голосу красна девушка.
Она звала братца играть на улицу,
На широкую:

«Братец миленький, лебедь беленький!
Ты пойдем со мной играть на улицу,
На широкую!
Ты, брат, — с гусями, я с ладонями,
С перебойми!»
Уж не быть гусям звончей ладоней;
А не быть свекру милей батюшки
[Соболевский 1896, 487, № 584]²⁴.

Налицо значительное сходство фрагментов воронежских и курских текстов с эпизодом в люлейке из ст. Луковской, но зачины и продолжения сюжетов разнятся. Самое подробное описание «пташечки», сравниваемой с перепелкой и коростелем, с девицей и молодцем, есть только в казачьем образце. Это говорит, скорее всего, о раннем происхождении текста люлейки²⁵ и купировании отдельных строк в других, более поздних вариантах, возникавших на близлежащих территориях. В любом случае эта песня нигде, кроме как в ст. Луковской, зафиксирована не была: ни на территории Области Войска Донского в экспедициях Листопада и других собирателей, ни в соседних регионах²⁶.

1903 г.	1997/1999 г. ²⁷
1. Ой да, как по й-улицы Да вдоль й-улицы, <i>Припев:</i> Ай, да люли, люли, Да вдоль й-улицы. 2. Ай, летела пташачка Незнакомая.	1. Ай, да как по улице, Да вдоль улице е-е-е <i>Припев:</i> Ах, ой да люли люли да Да вдоль улице. 2. Ай, да там летела пташачка да Незнакомая. 3. Ай, да незнакомая да Всё незнамая.

²³ См. сборник, составленный под рук. проф. С. Г. Лазутина и канд. филол. наук Н. И. Копыловой из песен, записанных студентами-филологами Воронежского университета в 1971–1975 гг. [Воронежские песни 1978, 64, № 111]. Комментарии Л. М. Постниковой. Сходный вариант текста воронежские филологи фиксируют в с. Приречное Верхнемамонского р-на (см.: раздел «Троицкие песни» в сб.: [Воронежские песни 1983, 73]). В комментарии говорится, что песня записана в 1886 г. (опечатка?) [Там же, 257]. В сети Интернет выложен еще один вариант: см. сноску 16.

²⁴ Комментарий: «Курская губерния. Кохановская, стр. 60». Близкий вариант: [Соболевский 1896, 488, № 585] с комментарием: «Курская губерния, Щигровский уезд, Халанский, № 34, “хороводная”».

²⁵ Вероятно, песня была сложена после 1656 г. — года основания городка Луковкина (однако можно предположить и более раннее происхождение текста). Село Верхний Мамон, расположенное в 160 км от ст. Луковской, возникло значительно позже: «Как следует из исторических документов, земли в пределах современного Верхнемамонского района до начала XVIII века представляли собой незаселенную территорию среднего Подонья» [Воронежские песни 1999, 5]. «В 1723 году на свободных землях в устье реки Мамони однодворцами из села Хлевного (под Воронежем) было основано селение Мамон» [Там же]. Скорее всего, текст о «пташечке-перепелушке» на эти земли был перенесен с Хопра.

²⁶ По словам Т. С. Рудиченко, в Ростовской и Волгоградской обл. на Дону, Донце и Бузулуке подобный текст ей не встречался «ни в свадебных, ни в хороводных» (из личной беседы с автором статьи).

²⁷ [ИЦНМ. И. 3717–11, И. 3917–01, И. 3921–01].

3. Ай да, что по пёрушкам — Будто пилипёлушка,	4. Ай, да как по пёрушкам — Пеляпёлушка,
4. Ай да, ну по ножунькам — Коростелюшка,	5. Ай, да а по ножунькам да — Каруселюшка,
5. Ай да, по головушке — Да красная девочка,	6. Ай, да по головушке да — Красна девица,
6. Ой да, как по голосу — Добрай молодец.	7. Ай, да а по голосу да — Добрай молодец.
7. Ай да, й-он шумит, кричит Громким голосом:	8. Ай, да он шумить-кричит да Громким голосом:
8. «Ай да, й-уж вы, девки, к нам, Вы, молодки, к нам!	9. «Ай, да вы, девчаты да к нам Вы, молодки, к нам».
9. Ай да, вы идитя к нам Играть на й-улицу.	10. Ай, да к нам на улицу да На веселия.
10. Ей да, я сы гуслими, Вы сы ладоньми!»	11. Ай, да вы са гуслими да Са ладоними».
11. Ой да, ня быть гуслиюшкам Звончей ладоней,	
12. Ой да, ня быть свёкору Да милей батюшки,	
13. Ой да, ни свякровьюшке Милей мамушки,	
14. Ой да, ня быть деверю Да милей братеца,	
15. Ой да, ни золовушке Милей сестрицы.	

Сравнение текста, зафиксированного в 1990-е гг., с листопадовской публикацией демонстрирует его хорошую сохранность. За период почти в столетие он практически не изменился, исполнителями лишь утрачены пять последних строф, и строка «Вы со гуслими, со ладонями» воспринимается в качестве конечной.

Большой интерес представляет и сопоставление изданного текста с его полевой записью, сделанной С. Я. Арефиным²⁸ в одной из «припевных» тетрадей²⁹:

№ 493-й Веснянка

1 Ей да ай да па улицы / да вдоль улицы
Ай да люли люли да вдоль улицы.

2 Ей да литела пташачка / да ну низнако-
мая / нязнамая

Люли

3 Ай да што/ин да па пёрушкам да / будта /
ета пилипёлушка

4 _____ ну па ножуньким да /
карастелюшка

5 Ай да па галовушки да / красная девица/
девачка

6 Ай да ин па голасу да / добрай моладец

7 Ай ба ён шумить кричить / громким
голосам

8 _____ юж вы девки к нам / вы малотки
к нам

9 _____ вы идитя вы-к нам / на улицу/
юлицу да играть

10 _____ я сы гуслими да / вы сы ладоними

11 _____ ня быть гуслиюшкам / званчей
ладоней

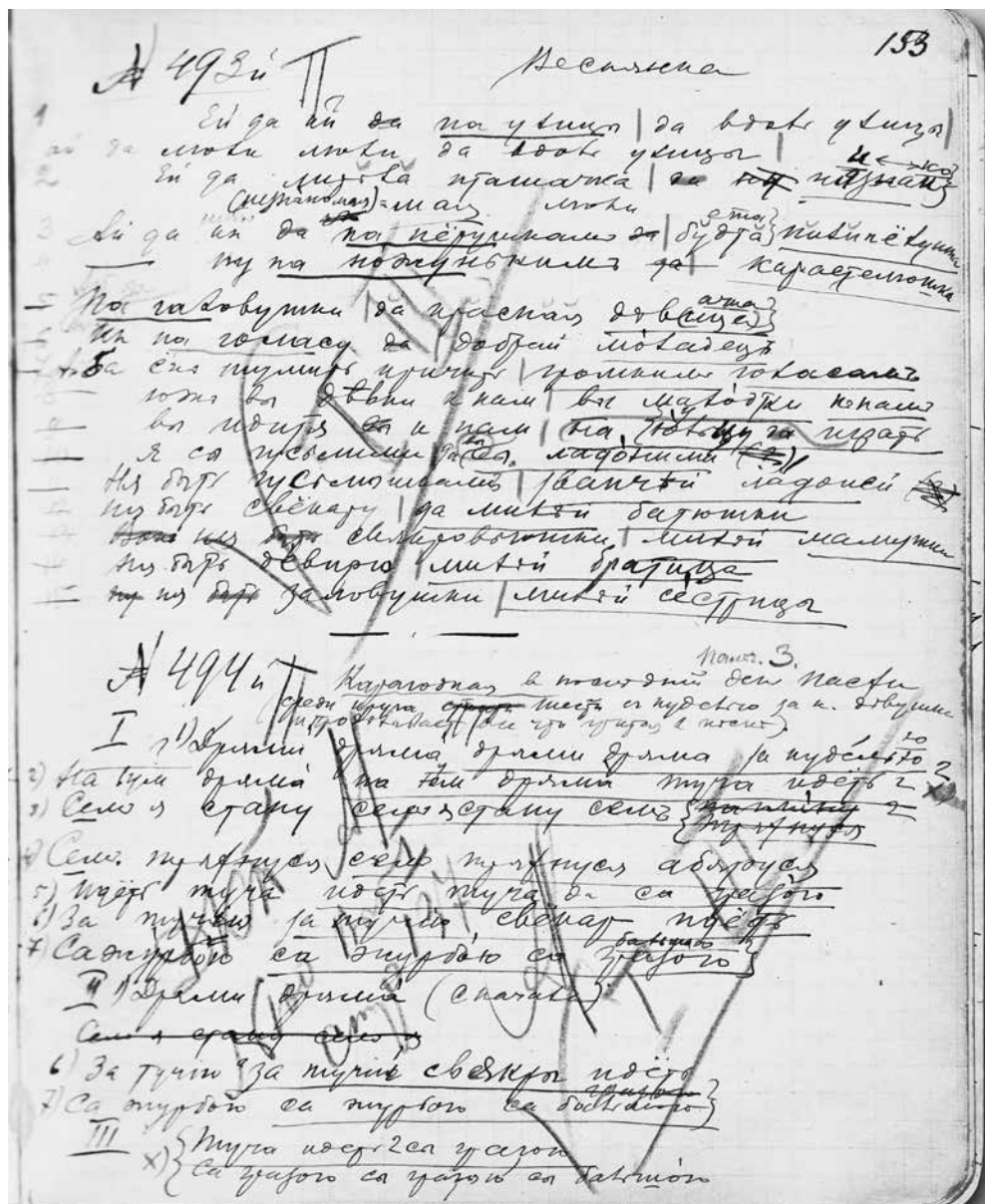
²⁸ В статье М. А. Лобанова, посвященной рукописным материалам А. М. Листопадова, среди прочего говорится: «Более двух десятков нотных полевых записей находятся в Архиве Ростовской области. В том же архиве находятся и все записанные Арефиным в экспедиции тексты песен (720 номеров). <...> ни одна из 720 мелодий Донской песенной экспедиции не пропала, все они теперь без исключения стали достоянием музыкально-фольклористической науки» [Лобанов 1997, 18, 19]. Однако обстоятельство хранения листопадовских материалов, как оказалось, настолько сложны, что их доступность весьма условна. Перемещение документов из фонда в фонд, внутренние кадровые перестановки и ремонтные работы в архивах невероятно усложняют их изучение. К моменту завершения статьи автору не удалось ознакомиться с полевыми записями Листопадова, несмотря на всемерную помощь проф. Т. С. Рудиченко и сотрудников Ростовского областного музея краеведения.

²⁹ См. илл. 1[РОМК. Тетр. КП 2860/3. Л. 153].

- 12 ____ ня быть свёкару да / милей
 батюшки
 13 ____ **вон** ня быть свякровьюшки / милей
 мамушки
 14 ____ ня быть девирю / милей братица
 15 ____ ну ня быть заловушки / милей
 сестрицы.

При публикации Листопадов отмечает, что «руководящим принципом транскрипции народного казачьего словесного текста является, прежде всего, бережное

к нему отношение. <...> мы всюду сохраняем в неприкосновенности все особенности казачьей речи <...>, характерные для казачьего исполнительства повторы слов, стихов и строф, словообрывы, употребление междометий» [Листопадов 1953, 39]. Сравнение полевых материалов Арефина и издания 1953 г. свидетельствует о внимательном отношении к песенному тексту, весьма точно воспроизведенному в IV томе «Песен донских казаков». Листопадовым лишь пропущено одно слово

Илл. 1. Запись хоровода «Веснянка» в «припевной» тетради С. Я. Арефина

Fig. 1. Record of the round dance "Vesnyanka" in S. Ya. Arefin's song notebook

во второй строфе, возникавшее при повторе строки после припева («незная» вместо «незнакомая»), и переставлены местами слова в девятой строфе: вместо «на улицу играть» в тетради — «играть на улицу» в публикации. Эта минимальная редакция могла возникнуть в результате уточнения/проверки или исправления по памяти «неточностей», допущенных во время слуховой записи.

Листопадов, касаясь вопроса хореографии весенних казачьих хороводов, отмечает: «Большая часть из записанных нами веснянок принадлежит к разряду тех, которые не сопровождаются какой-либо игрой, как “игровые” весенние, и все действие в них заключается в том, что участвующие “водят карагоды”, берут друг друга за руки, составляют круг и ходят сначала в одну сторону, потом обратно, не придерживаясь строго линии круга, или же парень с девушкой друг друга “берут под руки” и пара за парой ходят по кругу; наконец, просто ходят только кругом и поют» [Там же, 38]. Далее следует уточнение, добавляющее к круговым хореографическим формам «ходовые»: «Ходовыми-вешними песни называются потому, что “играются” на ходу, когда карагод движется “стеной” по улице, а перед ним, лицом к нему, следуют одна-две девицы» [Там же].

Люлейка из ст. Луковской относится к группе «ходовых», но Листопадов в комментарии указывает и другую возможную форму ее исполнения: «Поют без игры, двигаясь карагодом (“стеной”) по улице, взявшись за руки или сидя» [Там же, 418] (здесь и далее курсив наш. — Е. Б.).

К концу XX в. в памяти народных исполнителей сохранился только термин «круговые» («круги»). Термин «ходовые» утрачен и при описании хореографии ими не используется. На сеансе в 1999 г. нам подтвердили, что при исполнении песни «Как по улице да вдоль улицы», «шли стеной по улице», но за руки не держались [НЦНМ. И. 3921–01].

О том, когда в казачьих хуторах начинали водить весенние хороводы, Листопадов точных сведений не дает. «С наступлением весенних теплых дней, — пишет он, — как только зазеленеет травка на пригорках, молодежь-девчата, ребята и молодые бабы — начинают “водить хоровод”, “в карагоды”, “в лельки играть”» [Там же,

38]. Время окончания этого периода, напротив, собирателем оговорено конкретно: «Весенние карагоды прекращались на “Русальское заговенье”, т.е. через неделю после праздника Троицы» [Там же].

Информанты конца XX в. многое позабыли о приуроченности хороводных песен, их воспоминания часто неточны. В таком виде они и воспроизводятся исследователями. Так, в статье Д. В. Морозова сказано: «Вполне вероятно, что гулянья начинались на Красную горку и совершались в воскресные дни до Троицы» [Морозов 2016]. Н. Н. Гилярова сообщает, что «провожали люлейку» с Пасхи до Красной горки [Гилярова 2001, 72], вместе с тем «по некоторым сведениям так называли и гулянья на Троицу» [Там же, 77].

По материалам 1997 г. хороводы начинали водить на пасхальной неделе: на второй день или на Красную горку [НЦНМ. РФ. Тетр. 1642. С. 14–16]. На сеансе в 1999 г. исполнительницы совместно пытались определить границы этого периода: «На Пасху не, на первый день не играют. А на третий день играют. На третий и на Красную горку» (Зап. от Пелагеи Кузьминичны Захаровой, 1914 г.р., без образ. (запев), Ефросиньи Александровны Пастуховой, 1911 г.р., без образ., Варвары Ивановны Стрибежовой, 1915 г.р., ликбез, ст. Луковская. Соб. Е. Г. Богина. 26.01.1999 г.) [НЦНМ. И. 3917–01, И. 3921–01].

Время окончания периода вождения хороводов в ст. Луковской нам установить не удалось: «<Соб.: И потом до какого времени можно играть?> У-у-у, да в любой, как сабирёмси от выпить, так любую орём, какая нам идёт, да и всё» [Там же].

Листопадов и Арефин работали в экспедиции преимущественно со «стариками и старухами» от 40 до 70 лет [Листопадов 1953, 6]. Среди более 1000 певцов, участвовавших в записях 1902–1903 гг., 147 названы Листопадовым выдающимися (110 мужчин и 37 женщин) [Там же, 7]. Думается, что фотография песенниц ст. Луковской, опубликованная в 1906 г. [Листопадов 1906, 179], позволяет внести их в число последних. На этом фото запечатлены пять молодых женщин. В полевой тетради из архива Ростовского областного музея краеведения под заголовком «А. Листопадов. Тексты в экспедиции записывал С. Я. Арефин» в качестве исполнительниц люлейки «Как по

улице да вдоль улицы» названы четверо: «...ж. каз. Авдотья Вас. Барцова <Барцова> 28 л., ж. каз. Наталья Евфан. <нрзб., возможно, Типикина> 24 г., ж. каз. Анна Мосевна Королёва 31 г., ж. каз. Варвара Никол. Кривушина 30 л.» [РОМК. Тетр. КП 2860/3]³⁰.

Исполнительницы, сохранившие в памяти люлейку до конца XX в., на момент

их записи участниками экспедиций Московской консерватории достигли весьма преклонного возраста. Старшей из них, запевале, в 1999 г. было 88 лет, двум другим — 84 и 85. Учитывая возраст песенниц, с которыми работали в 1903 г. Листопадов и Арефин, можно предположить, что нам довелось работать с поколением их детей — 1910-х гг. рождения.

Пример 1. Нотация А. М. Листопадова [Листопадов 1953, 331].

The musical score is written in 3/2 time with a tempo marking of quarter note = 108. It consists of a vocal line and a piano accompaniment. The lyrics are: "1. Ой да, как по йу - - - ли - цы да вдоль йу - ли - цы, ай, да лю - ли, лю - ли, да вдоль йу - ли - цы." The score is divided into four systems, each with a vocal staff and a piano staff. The piano accompaniment features a steady eighth-note pattern in the right hand and a more complex rhythmic pattern in the left hand. The vocal line is melodic and expressive, with some notes tied across measures.

³⁰ Установление имен песенниц стало возможным благодаря помощи Т. С. Рудиченко, способствовавшей обнаружению и расшифровке этих материалов. Автор выражает глубокую признательность ей и сотрудникам Ростовского областного музея краеведения, прежде всего А. Д. Ломакиной.

Пример 2. Запись 1999 г. [НЦНМ. И. 3921-01].

1. Ай, да как по у... у - ли - це да

да вдоль у - ю - ли - це е - е - е - а,

ох - ох да лю - ли, лю - ли, да

да вдоль у - ю - ли - цы.

Сравнение аудиозаписи 1999 г.³¹ с опубликованной нотацией Листопадава позволяет сделать выводы о хорошей сохранности большей части элементов музыкально-поэтической формы песни. Неизменной остается структура напева, четко укладывающаяся в те же 12 тактов при размере $2/2$, что и в варианте 1903 г. Стабильна ладоинтонационная основа: в нотации Листопадава напев развивается в эолийском *ля*, с опорой на трихорд в кварте *ля — до — ре* с субтоном *соль*. В варианте 1999 г. при сохранении опорных тонов *соль — ля — до — ре* и квартовой и секундовой переменности (*ля — ре, ля — соль*) незначительно изменяются

внутриладовые отношения: в припеве переменность в IV ступень превращается в отклонение за счет появления вводного тона к звуку *ре* (*до-диез*).

В вариантах 1903 и 1999 г. заметно различаются запевы, но эта часть формы песни, как правило, в большей мере отмечена проявлением музыкальной индивидуальности запевалы. Показательно, что при этом неизменными остаются структура запева и момент вступления остальных голосов.

Отмечу весьма подвижный темп пения в 1903 г. ($\bullet = 108$) и близкий к нему сольный вариант 1997 г. ($\bullet = 102$). Более медленный темп звучания ансамблевой записи 1999 г.

³¹ Ее расшифровка для наглядности тактирована по аналогии с листопадовской и перенесена на ту же высоту: основной тон *ля*¹. Реальное звучание песни в аудиозаписи 1999 г. — на малую дециму ниже: основной тон *фа-диез* малой октавы.

(♭) объясняется, возможно, тем, что песню ведет запевала, другие участницы трио менее уверены, плохо помнят песню и поэтому поют ее «за следом».

Самые очевидные расхождения наблюдаются в области фактуры. В нотации Листопадава песня трехголосна, при этом два нижних голоса часто дублируют друг друга или движутся параллельными терциями. Особенно подвижны и свободны нижний и средний голоса на припевных словах: здесь преобладает движение восьмыми длительностями. В аудиозаписи 1999 г. напев излагается преимущественно двухголосно: пение «в один голос» чередуется с эпизодами расхождения голосов в терцию и квинту (в основном в каденционных зонах). В сравнении с листопадовской версией утрачены отдельные детали, прежде всего подвижность нижних голосов, восьмые сохраняются лишь в каденциях.

Запись напева, выполненная Листопадковым в экспедиции, была слуховой. Т. С. Рудиченко отмечает, что в поездке Листопадава и Арефьева «...подавляющее большинство песен было записано на слух, в процессе пения», поэтому «естественно, что такая фиксация не могла быть детальной» [Рудиченко 1997б, 4]. Известно также, что при публикации материалов 1902–1903 гг. собиратель был вынужден подчиниться требованиям организатора поездки — Стагистического комитета Области Войска Донского³². В этой связи встает вопрос о достоверности опубликованной нотации, ответ на который отчасти дает знакомство с полевыми рукописными расшифровками Листопадава. М. А. Лобанов, изучивший новочеркасскую рукопись, отмечал: «Везде Листопадов придерживался правила сперва фиксировать в полевой записи одну ведущую линию, а затем уже приступать к фиксации подголосков» [Лобанов 1997, 26]. О том, что многоголосие нотировалось эпизодически, пишет

и Т. С. Рудиченко: «В нотации не более 2-х голосов, а в некоторых случаях один, а другой лишь намечен точками» [Рудиченко 1997б, 4]. Внимательно изучив полевые черновики веснянки из ст. Аннинской³³, она также сообщает: «В нескольких местах нотации показано расхождение на два голоса, и лишь в двух тактах встречаются трезвучия. Сравнение с изданной расшифровкой показывает, что черновику соответствуют в основном 2 верхних голоса [в публикации]. Нижний — дописан»³⁴. Возможно, подобным образом Листопадов дополнил фактуру люлейки из ст. Луковской. В нотных примерах 1 и 2 линии двух верхних голосов совпадают практически полностью. Нижний голос в аудиозаписи 1999 г. появляется эпизодически, чаще он дублирует линию среднего. Близким образом он прописан и в опубликованной нотации Листопадава, где, однако, выделяется большей подвижностью. Возможно, какие-то фрагменты нижнего пласта фактуры песни были «додуманы» Листопадковым. Но если реконструкция и имела здесь место, то, во-первых, она минимальна³⁵ (пример 1а), во-вторых, можно утверждать, что она не имела своим основанием сведение разных вариантов песни ввиду отсутствия таковых. Нельзя также исключать вероятность естественного упрощения многоголосия, утраты его отдельных деталей с течением времени в памяти исполнителей.

Даже допуская некоторое вмешательство собирателя в текст люлейки, следует согласиться с наблюдением Т. С. Рудиченко о записях и публикациях Листопадковым приуроченных песен: «Что же касается частых песен, особенно календарно приуроченных (святочных и хороводных) и свадебных, то они в целом ближе всего современной исполнительской традиции. Именно здесь наибольшая близость обнаруживается и между автографами и публикациями» [Рудиченко 1995, 160].

³² «Поскольку осуществленное Войском Донским в 1911 году издание “Песен донских казаков” предназначалось для пополнения репертуара казачьих хоров в полках, от Листопадава и Арефина потребовали соответствующей обработки» [Рудиченко 1997б, 4]. Вопрос о листопадовских обработках и музыкальных «реконструкциях» не раз становился предметом обсуждения. См.: [Добровольский 1963; Свиридова 1973; Свиридова 1976; Лобанов 1983; Рудиченко 1995; Лобанов 1997; Рудиченко 1997; Рудиченко 1997а; Рудиченко 1997б; Рудиченко 2015].

³³ «Ой, да вышли девушки» [Листопадов 1953, 356–357, № 208].

³⁴ Из личной беседы с автором статьи.

³⁵ Ноты, отличающие нотацию Листопадава от аудиозаписи 1999 г., в примере 1а выделены квадратными скобками.

Пример 1а

♩ = 108

1. Ой да, как по йу - - - - ли - цы

да вдоль йу - ли - цы,

ай, да лю - ли, лю - ли,

да вдоль йу - ли - цы.

Итак, записанная в 1903 и в 1997/1999 гг. люлейка «Как по улице да вдоль улицы» является уникальным образцом. Другие полевые записи этого сюжета нам неизвестны, не встречается он и в изданиях, оставаясь единичным примером. Удивительно, насколько хорошо сохранились текст и напев песни, к концу столетия окончательно перешедшей из категории

времен Листопадова — «ноня уже брошенных» — в категорию *давно уже брошенных*³⁶. Объяснением, вероятно, может служить то, что запись производилась от исполнителей, еще заставших живую традицию вождения карагодов и кругов, о которой они рассказывали: «*Взрослые мужики и бабы, парни и девки собирались в круги. Детишки были вместе с ними,*

³⁶ В 1903 г. Листопадов и Арефин еще могли фиксировать весенние хороводные песни в живом бытовании: «При подготовке экспедиции С. Я. Арефиным маршрут был разработан так, что позволил записать святочные, весенние хороводы и свадебные песни и обряды в условиях их естественного сезонного бытования» [Рудиченко 1997а, 10]. «Апрель, май, июнь — игровые, карагодные (девичьи), свадебные в Усть-Медведицком и Хоперском округах» [Рудиченко 1995, 153]. К концу 1990-х гг. о пасхальных и троицких карагодах и кругах информанты вспоминали как о давно отошедшей в прошлое традиции. В свете размышлений о плохой сохранности люлеек интересен следующий комментарий А. М. Листопадова: «Старики Алексеевской станицы (в год записи 1903-й) жаловались, что атаман разгоняет карагоды, не велит песни играть, сажает в «казёнку» (кутузку)» [Листопадов 1953, 414].

но кто поменьше — только смотрели» [НЦНМ. РФ. Тетр. 1642. С. 15]. То есть информанты 1990-х гг. в конце 1910-х определенно были в числе тех, «кто поменьше», а в 1920-е гг. могли принимать непосредственное участие в весенних хороводах. Если предположить, что традиция бытовала по меньшей мере до 1940–1950-х гг., то еще около полувека напевы эти жили в памяти песенниц, которых по-счастливилось собрать вместе и записать

в их исполнении люлейные напевы в самом конце XX столетия.

Изучение музыкально-поэтических и хореографических особенностей люлейки «Как по улице да вдоль улицы» позволяет дополнить корпус хороводных текстов Волгоградской обл. и соседних регионов и вместе с тем свидетельствует о высоком качестве экспедиционной работы Листопадова и Арефьева, подтверждая их глубокое знание местной песенной традиции.

Люлейки в записях А. М. Листопадова и Московской консерватории³⁷

1903–1905	1961–1973	1996–2010
Уж ты батюшка, свет светёл месяц		
Туды-суды горы высокие		
Под буйловым деревом		
Как по речке по реке		
На улице арепей		
Да на Усть-Хопра, Усть-Медведицы		
Коростель мой луговой		
По горам-горам пожары горят		+ (свад.)
Вдарили колколы	+	
А мы пашню пахали / Мы поедем во поля	+	+
Во бору, бору		
Выходите, красны девки		
Красные девушки танки водили	+	
В чистом поле, при займище (Жу- равль и журавушка)		+
На улице карагод		
Что не ластушка, не касатушка		
Перепелушка — рябые перушки		+
Как по улице да вдоль улицы		+
Как по улице воробушек скакал	+	
Котовский стан		
Улица малая, курагод большой / Низ наш мал, курагод вялик	+	+
У моста, моста		
Приехал батюшка в гости гостевать		
Вышли девушки		
Краповые колесы		
Вдоль по улице, вдоль по широкой		
У ключика да у тякучего		
Ты воробей зеленой		
Свет весна-красна		
Пошел молодец		
Свет моя улица		
Месяц по небу		
На речке, на речке		
Ходил, гулял молодец хороший		
		По лугам, лугам
	Как под грушею под зеленою	
		Собирались девки в гурьбу
		Кавалерик молодой (свад.)

³⁷ Таблица составлена на основе публикации А. М. Листопадова [Листопадов 1953] и материалов, записанных в Волгоградской обл. экспедициями А. С. Кабанова (1961–1973), Н. Н. Гиляровой (1996–2001) и Е. Г. Богвиной (2002–2010) [НЦНМ].

Источники и материалы

Арефин 1904 — *Арефин С.* Несколько слов по поводу собирания донских казачьих песен // *Донская речь.* 1904. № 23. С. 3.

Арефин 1912 — *Арефин С. Я.* Среди песенников-казаков: Отрывки из воспоминаний // *Вестник Европы.* 1912. № 10. С. 196–220.

Арефин, Листопадов 1902 — *Арефин С. Я., Листопадов А. М.* О собирании донских казачьих песен // *Донские областные ведомости.* 1902. № 213. С. 3.

Воронежские песни 1974 — Народные песни Воронежской области / Под ред. С. Г. Лазутина. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974.

Воронежские песни 1978 — Воронежские народные песни в современной записи / Под ред. С. Г. Лазутина и Н. И. Копыловой. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978.

Воронежские песни 1979 — 50 русских народных песен сел Верхний Мамон и Россоши Воронежской области: Звукозаписи П. Макиенко, Е. Кустовского, Н. Массалитиновой и Т. Репиной / Сост. и нотации Е. Кустовского; Ред. Е. Гиппиус. М.: СК РСФСР, 1979.

Воронежские песни 1985 — 50 русских народных песен сел Верхний Мамон и Россоши Воронежской области / Под ред. Е. Гиппиуса и А. Медведева. М.: СК РСФСР, 1985.

Воронежские песни 1991 — Воронежские народные песни (в современной записи) / Под ред. проф. С. Г. Лазутина. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991.

Воронежские песни 1993 — Народные песни Воронежского края: Антология / Сост., вступ. ст., прим. С. Г. Лазутина. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во: Центр нар. творчества Воронеж. обл., 1993.

Воронежские песни 1999 — Свадебные песни Верхнемамонского района / Сост. Т. Ф. Пухова, Г. Я. Сысоева. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1999.

Гилярова 2001 — *Гилярова Н. Н.* Голоса Хопра: Книга для взрослых и детей. М.: Научтехлитиздат, 2001.

Листопадов 1906 — *Листопадов А. М.* Народная казачья песня на Дону. Донская экспедиция 1902–1903 гг. С приложением 14 песен в народной гармонизации, карты пути экспедиции и 9 иллюстраций // *Труды МЭК.* Т. I. М., 1906. С. 159–218.

Листопадов 1909 — *Листопадов А. М.* К вопросу о записях народных песен // *Музыка и жизнь.* 1909. № 1. С. 5–6.

Листопадов 1911 — *Листопадов А. М.* Записи народных песен в 1904 году. Поездка в Донскую область для собирания казачьих и малорусских песен. Записи великорусских песен в Москве. С приложением 30 песен // *Труды МЭК.* Т. 2. М., 1911. С. 341–363.

Листопадов 1948 — *Листопадов А.* Автобиографические заметки // *Советская музыка.* 1948. № 7. С. 50–54.

Листопадов 1953 — *Листопадов А. М.* Песни донских казаков. Т. IV. М.: Музгиз, 1953.

Назаревский 1941 — *Назаревский П. П.* Собиратель донских песен А. М. Листопадов // *Советская музыка.* 1941. № 2. С. 66–69.

НЦНМ — Фонды Научного центра народной музыки им. К. В. Квитки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (в ссылах на материалы из фондов используются сокращения: И — инвентарный номер, Р — расшифровка, РФ — рукописный фонд).

Песни казаков 1911 — Песни донских казаков, собранные в 1902–1903 гг. А. М. Листопадовым и С. Я. Арефиным. Вып. 1 / Обработ. для печати А. М. Листопадовым. М.: Изд-во Войска Донского, 1911.

Песни казаков 1938 — Песни донских и кубанских казаков. Ростов н/Д: Ростов. изд-во, 1938.

РОМК — Архив Ростовского областного музея краеведения.

Сердюченко 1955 — *Сердюченко Г. А. М.* Листопадов / Под общ. ред. Т. Поповой. М.: Музгиз, 1955.

Соболевский 1896 — *Соболевский А. И.* Великорусские народные песни / Изд. проф. А. И. Соболевским. Т. II. СПб., 1896.

Исследования

Гегузин 1974 — *Гегузин И. М.* Влюбленный в песню: Очерк о жизни и деятельности выдающегося собирателя и исследователя казачьих народных песен А. М. Листопадова. Ростов н/Д: Ростов. кн. изд-во, 1974.

Добровольский 1963 — *Добровольский Б. М.* Работа А. Листопадова над песенным фольклором донских казаков // Народная устная поэзия Дона: Матер. конф. Ростов н/Д: Ростов. кн. изд-во, 1963. С. 230–248.

Лобанов 1983 — *Лобанов М. А.* Новочеркасская рукопись: Новое о деятельности А. Листопадова // *Советская музыка.* 1983. № 10. С. 85–89.

Лобанов 1997 — *Лобанов М. А.* Нотные записи А. М. Листопадова из Донской песенной экспедиции: (От рукописи к изданию) // Памяти А. М. Листопадова: Сб. науч. ст., посв. 120-летию со дня рождения А. М. Листопадова / Ред.-сост. Т. С. Рудиченко. Ростов н/Д: Гэфест, 1997. С. 15–31.

Морозов 2016 — *Морозов Д. В.* Весенние хороводные «люлеишные» песни хутора Яминского Алексеевского района Волгоградской области. URL: <https://www.culture.ru/objects/2800> (дата обращения: 10.04.2019).

Рудиченко 1995 — *Рудиченко Т. С.* В начале пути: (О фольклористической деятельности А. М. Листопадова) // *Русская народная песня. Неизвестные страницы музыкальной истории* / Ред.-сост. И. И. Земцовский. СПб.: РИИИ, 1995. С. 150–165.

Рудиченко 1997 — Рудиченко Т. С. К истории публикации «Песен донских казаков»: (Несостоявшаяся редакция) // Памяти А. М. Листопада: Сб. науч. ст., посв. 120-летию со дня рождения А. М. Листопада / Ред.-сост. Т. С. Рудиченко. Ростов н/Д: Гефест, 1997. С. 32–40.

Рудиченко 1997а — Рудиченко Т. С. А. М. Листопад — личность и творчество // Памяти А. М. Листопада: Сб. науч. ст., посв. 120-летию со дня рождения А. М. Листопада / Ред.-сост. Т. С. Рудиченко. Ростов н/Д: Гефест, 1997. С. 7–15.

Рудиченко 1997б — Рудиченко Т. С. От редактора // Памяти А. М. Листопада: Сб. науч. ст., посв. 120-летию со дня рождения А. М. Ли-

стопада / Ред.-сост. Т. С. Рудиченко. Ростов н/Д: Гефест, 1997. С. 3–6.

Рудиченко 2015 — Рудиченко Т. С. Фольклористическое наследие А. М. Листопада: проблемы изучения // Известия Ростовского областного музея краеведения. 2015. Вып. 20. (К 105-летию музея). С. 150–159.

Свиридова 1973 — Свиридова И. К. Песенные традиции Дона в публикациях Листопада // Советская музыка. 1973. № 12. С. 79–81.

Свиридова 1976 — Свиридова И. К. Работа А. М. Листопада над донским фольклором // Из истории русской и советской музыки. М.: Музыка, 1976. Вып. 2. С. 7–39.

© Е. В. Битерякова, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Битерякова Е. В. <https://orcid.org/0000-0001-8799-1318>

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Научного центра народной музыки им. К. В. Квитки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского: Российская Федерация, 125009, г. Москва, ул. Б. Никитская, д. 13/6; тел.: +7 (495) 629-67-11; e-mail: elena-biteryakova@yandex.ru

About a Khorovod from Stanitsa Lukovskaya in Records from the Early and Late Twentieth Century

Elena V. Biteryakova

(Tchaikovsky Moscow State Conservatory: 13–6, Bolshaya Nikitskaya str., Moscow, 125009, Russian Federation)

Summary. *The article is devoted to a rare example of a Cossack “lyuleika” khorovod or round dance. It was recorded in Stanitsa Lukovskaya (Volgograd Region) twice: early in the twentieth century by A. Listopadov and S. Arefin, and in the late 1990s by expeditions of the Moscow Conservatory. Based on publications, archival documents and recent records of expeditions to the region and to nearby territories, the author reveals the uniqueness of the spring round dance “Kak po ulitse da vdol ulitsy” (Down the street and along the street), whose lyrics are only slightly similar to those found in the Kursk and Voronezh Regions. A comparison of the field records of the lyrics recorded by Arefin and of the musical notation by Listopadov (in 1903, published in 1953) with audio records of 1997 and 1999 from the sound archive of the Kliment Kvitka Research Center for Folk Music at the Moscow State Tchaikovsky Conservatory demonstrates that the participants of the 1902–1903 expedition did high quality work. They ably investigated the local singing tradition and effectively presented it in the well-known multivolume collection, “Songs of the Don Cossacks.”*

Key words: Stanitsa Lukovskaya, lyuleika, Listopadov, khorovod, Moscow Conservatory expeditions.

Received: July 20, 2019.

Date of publication: March 25, 2020.

For citation: Biteryakova E. V. About a Khorovod from Stanitsa Lukovskaya in Records from the Early and Late Twentieth Century. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 1. Pp. 36–51. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2020.21.1.002

References

Dobrovolskii B. M. (1963) Rabota A. Listopadova nad pesennym fol'klorom donskikh kazakov [A. Listopadov's Work on the Folk Songs of the

Don Cossacks]. In: Narodnaya ustnaya poeziya Dona [Don Oral Folk Poetry]. Rostov-on-Don: Rostov. kn. izd-vo. Pp. 230–248. In Russian.

Geguzin I. M. (1974) Vlyublenniy v pesnyu. Ocherk o zhizni i deyatel'nosti vydayushchegosya sobiratelya i issledovatelya kazach'ikh narodnykh pesen A. M. Listopadova [In Love with Songs: An Essay on the Life and Work of M. A. Listopadov, the Renowned Collector and Researcher of Cossack Folksongs]. Rostov-on-Don: Rostov. kn. izd-vo. In Russian.

Lobanov M. A. (1983) Novoчеркасская рукопись: Новое о деятельности А. Листопадова [The Novoчеркасс Manuscript: New Material about A. Listopadov's Work]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1983. No. 10. Pp. 85–89. In Russian.

Lobanov M. A. (1997) Notnye zapisi A. M. Listopadova iz Donskoi pesennoi ekspeditsii: (Ot rukopisi k izdaniyu) [A. M. Listopadov's Musical Notations from the Don Song Expedition (From the Manuscript for Publication)]. In: Pamyati A. M. Listopadova [In Memory of A. M. Listopadov]. Rostov-on-Don: Gefest. Pp. 15–31. In Russian.

Morozov D. V. (2016) Vesennie khorovodnye "lyuleishnye" pesni khutora Yaminskogo Alekseevskogo raiona Volgogradskoi oblasti [The Spring "Lyuleika" Khorovod Songs from a Hamlet in the Yaminskii Alekseevskii District of the Volgograd Region]. URL: <https://www.culture.ru/objects/2800> (retrieved: 10.04.2019). In Russian.

Rudichenko T. S. (1995) V nachale puti: (O fol'kloristicheskoi deyatel'nosti A. M. Listopadova) [At the Beginning of his Path (About A. M. Listopadov's Folklore Activity)]. In: Russkaya narodnaya pesnya. Neizvestnye stranitsy muzykal'noi istorii [The Russian Folk Song: Unknown Pages of Musical History]. St. Petersburg: RIII. Pp. 150–165. In Russian.

Rudichenko T. S. (1997) K istorii publikatsii "Pesen donskikh kazakov": (Nesostoyavshayasya redaktsiya) [Toward the Story of the Publication of "Songs of the Don Cossacks" (The Failed Edition)]. In: Pamyati A. M. Listopadova [In Memory of A. M. Listopadov]. Rostov-on-Don: Gefest. Pp. 32–40. In Russian.

Rudichenko T. S. (1997a) A. M. Listopadov — lichnost' i tvorchestvo [A. M. Listopadov — the Person and his Works]. In: Pamyati A. M. Listopadova [In Memory of A. M. Listopadov]. Rostov-on-Don: Gefest. Pp. 7–15. In Russian.

Rudichenko T. S. (1997b) Ot redaktora [From the Editor]. In: Pamyati A. M. Listopadova [In Memory of A. M. Listopadov]. Rostov-on-Don: Gefest. Pp. 3–6. In Russian.

Rudichenko T. S. (2015) Fol'kloristicheskoe nasledie A. M. Listopadova: problemy izucheniya [A. M. Listopadov's Folklore Heritage: Problems of Study]. *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya* [News of the Rostov Regional Local History Museum]. 2015. Issue 20. Pp. 150–159. In Russian.

Sviridova I. K. (1973) Pesennye traditsii Dona v publikatsiyakh Listopadova [The Don Singing Traditions in Listopadov's Publications]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1973. No. 12. Pp. 79–81. In Russian.

Sviridova I. K. (1976) Rabota A. M. Listopadova nad donskim fol'klorom [A. M. Listopadov's Work on Don Folklore]. In: Iz istorii russkoi i sovetskoi muzyki [From the History of the Russian and Soviet Music]. Vol. 2. Moscow. Pp. 7–39. In Russian.

© E. V. Biteryakova, 2020

ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Biteryakova <https://orcid.org/0000-0001-8799-1318>

E-mail: elena-biteryakova@yandex.ru

Tel.: +7 (495) 629-67-11

13–6, Bolshaya Nikitskaya str., Moscow, 125009, Russian Federation

PhD in Arts, Senior Researcher, Kliment Kvitka Research Center for Folk Music, Tchaikovsky Moscow State Conservatory

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)